

Глава 15. Забирай душу, пока тёпленькая

Большой белый гусь получил знатную трёпку. Втянув шею, он испуганно замер, хотел было гакнуть, но под суровым взглядом Дуань Аньло тут же заткнулся.

Гусь был обижен. Из-за особого строения глаз он видел всё в уменьшенном размере. К тому же Дуань Аньло был настолько изящен, что, когда гусь заглядывал в дверной проём и видел его профиль, он и впрямь принял его за красивую девушку.

Осознав свою ошибку, он тут же сменил тон:

— Мастер, не гневайтесь! Я проворный, на побегушках — лучше не найти! О цене договоримся, беру недорого! Десять километров всего за три благовонные палочки.

Дуань Аньло, приподняв бровь, с сомнением оглядел взъерошенного гуся.

— Ты? Справишься?

— Справлюсь! Ещё как! — Гусь выпятил грудь и захлопал крыльями. — У меня везде свои связи! Приказывайте!

Дуань Аньло на мгновение задумался, после чего изложил свою просьбу и махнул рукой:

— Ступай.

Гусь, словно получив помилование, зашагал вразвалочку к выходу.

— Эй! — окликнул его Дуань Аньло, глядя на удаляющуюся спину, которая неслась сломя голову, хотя на деле не так уж и быстро. — Ты что, пешком побежишь?!

— Не волнуйтесь, у меня свои методы! — донеслось в ответ.

Дуань Аньло стало не по себе. С такой скоростью тот вернётся разве что к следующему году.

Однако уже к вечеру гусь доставил то, что требовалось: потрёпанный, уже использованный талисман. На жёлтой бумаге ещё ощущался слабый остаток духовной энергии, оставленной мастером.

— Как ты это сделал? — удивился Дуань Аньло. — Ты так быстро бегаешь?

— Это уже не ваша забота. Я же сказал, у меня свои методы.

Для заклинателей такие духи, как он, — всё равно что муравьи для людей. Ни один взрослый человек, если он не какой-нибудь злобный ребёнок, не станет нарочно давить муравья, особенно если тот уже впитал в себя духовную энергию. Убив его, можно навлечь на себя дурную карму.

Духи просят немного: благовоний да подношений, лишь бы наесться. Оплату можно вносить частями — тогда он ест один, а можно сразу — тогда пир на весь мир. Взаимопомощь и сотрудничество — залог процветания!

Дуань Аньло проверил талисман — он действительно принадлежал тому старому даосу. Марионетка, которую тот натравил на Му Цинчжо, оставила в машине след этой энергии. Жаль, слишком слабый, для дела не годится. У внебрачного сына её было гораздо больше.

Он был впечатлѐн. В эту эпоху даже гуси стали такими способными!

Дуань Аньло щедро расплатился, выдав всю сумму сразу и добавив сверху немало благовоний. Гусю пришлось по душе такие вспыльчивые, но великодушные люди, и он сам предложил обменяться контактами.

— В следующий раз, если будет подобная работа, зовите меня. Сделаю скидку.

Дуань Аньло кивнул. Ему показалось, или он и впрямь увидел на морде гуся выражение гордости? Он точно сходит с ума.

В это же время старый даос с мрачным лицом разговаривал по телефону с Му Босинем.

Прошлой ночью он почувствовал, что его заклятие сработало и Му Цинчжо мёртв. Однако, как оказалось, с молодым господином Му не случилось ровным счётом ничего. Всё произошло так же тихо и незаметно, как в прошлый раз, когда было разрушено его проклятие гу.

Тот, кто помогал Му Цинчжо, был гораздо могущественнее его. Даос больше не хотел связываться в это дело. Ему нужно было забрать свой артефакт, оставленный у Му Цзинъи, иначе, если об этом прознает Управление, ему конец.

— Я всё разузнал, — процедил сквозь зубы Му Босинь. — Отец втайне нашёл ему крёстного отца и скрыл это от меня, от всей семьи! Найди способ избавиться и от этого мастера. Когда дело будет сделано, я заплачу втройне.

— Дело не в деньгах, — угрюмо ответил даос. — Я не могу помочь. Где сейчас Му Цзинъи? Мне нужно забрать кое-что. И запомни, ты меня никогда не видел.

Не успел он договорить, как нестерпимая боль пронзила сердце.

— Кха!

Тело мастера содрогнулось, словно по груди ударили тысячепудовым молотом. Он закашлялся кровью.

В ужасе он посмотрел на алтарь. Благовоние переломилось посередине: три длинных, две коротких — дурное предзнаменование.

Однако на лице даоса вместо страха появилась болезненная, безумная усмешка.

— Хорошо же! Я хотел уйти, а ты сам явился ко мне! Прекрасно! Старик, так и быть, поразвлечётся с тобой!

В тот же миг Дуань Аньло, лениво развалившийся в кресле, почувствовал провокацию и усмехнулся.

— Среди бела дня вызывать духов и сражаться? Головой, что ли, ударился?

Он неторопливо поднялся, подошёл к алтарю, взял три палочки благовоний и почтительно поджёг их. Когда сизый дымок начал подниматься к потолку, он воздел их к божествам.

— К сияющему Небесному Дао, к вечной праведности! Сотня бессмертных даосизма, внимлите

моей искренней мольбе! Если кто-то из почтенных небожителей желает сотрудничать с этим учеником и вместе накопить заслуг, прошу, явите свой лик!

Ночью призывают демонов, а днём следует обращаться к богам.

Но тут же его охватили сомнения. Он слышал, что за те пятьсот лет, что прошли с его смерти, духовная энергия в мире стала удручающе слабой. Утром он потратил целую палочку благовоний, чтобы призвать всего лишь гуся.

Боюсь, на его зов откликнутся разве что какие-нибудь мелкие божества, подрабатывающие на земле. В конце концов, в эпоху дефицита энергии даже богам живётся несладко.

А что, если не придёт вообще никто? Позор — это мелочь. Но если он спугнёт того негодяя, и тот сбежит?

Чтобы повысить шансы, Дуань Аньло, скрепя сердце, добавил к подношению толику заслуг, которую только-только успел накопить.

— БУМ!

Алтарь внезапно озарился ослепительным золотым светом. Сияние было чистым, священным, но несло в себе удушающе величественную мощь.

Ужасающее давление чистейшей энергии Ян мгновенно заполнило гостиную. Воздух, казалось, затвердел.

Дуань Аньло застыл. Что-то не так! Эта мощь... его брэнное тело просто не выдержит! Он совсем забыл, что теперь он не в своей оболочке!

В золотом свете возникла тень божественного воина в латах. Он лишь поднял руку, и древняя, тяжёлая золотая печать, казалось, весившая тысячи цзиней, устремилась прямо к голове Дуань Аньло.

В голове пронеслось одно слово: «Смерть!»

По правилам, он должен был направить свою духовную энергию и обеими руками почтительно принять печать. Это было временное оружие, которое ему одолжили. После использования его нужно вернуть, а заслуги поделить пополам.

Увы, реальность оказалась жестока.

Тело Дуань Аньло было хрупким, как бумага. Почти инстинктивно, стиснув зубы, он из последних сил вскинул руки вверх. В момент соприкосновения вся его духовная энергия иссякла.

Лицо его стало мертвенно-бледным. От перенапряжения раны на его меридианах вновь открылись, тут же исцелились золотым светом, и снова разошлись.

Дуань Аньло, обливаясь холодным потом от боли, собрал остатки сил и швырнул печать прочь.

Да пошло оно всё! С этим я не играю!

Золотая печать беззвучно опустилась на магический строй даоса. В тот же миг призванные им тени и духи, не успев издать и писка, были стёрты в порошок.

Кости старого даоса раздробило на куски. Он рухнул на землю, захлёбываясь кровью. Его конечности несколько раз дёрнулись в предсмертной агонии.

Дуань Аньло было не лучше. Он тут же потерял сознание от боли.

Сы Цан, спешивший в родовое поместье, внезапно побледнел. Их судьбы были связаны, и он чувствовал, когда его партнёр получал серьёзные травмы. Неужели этот заморыш при смерти?

Он позвонил Председателю.

— Я скину тебе адрес, отправь туда людей. — Вспомнив о контракте, Сы Цан раздражённо поморщился. — Присмотри за ним, не дай умереть. Закончу здесь и вернусь.

Сознание Дуань Аньло тонуло в тумане, но до него доносились обрывки разговора.

— Давай-ка заберём его душу, пока тёпленькая! — торопливо прохрипел кто-то.

— Учитель, он ещё не умер, мы не можем так поступать, — возразил молодой, праведный голос.

— Заберём душу — вот и умрёт, — нетерпеливо бросил хриплый.

— Так нельзя, это вопрос принципа.

— Какой ещё принцип? Что я сказал, то и принцип! — взвился хриплый. — Эта собака при жизни смела оскорблять меня, называла себя моим отцом! Сейчас вытащу его душу, хоть напугаю как следует!

— Он мне помог. Я не позволю тебе этого сделать, — твёрдо ответил молодой.

— Бунтовать вздумал? — зловеще прошипел хриплый.

— Почему вы, призраки, такие неразумные? Сегодня не его смертный час, значит, трогать его нельзя! — возмущённо воскликнул молодой.

— Ты дурак, что ли? Мы уже призраки, какие к чёрту правила! — расхохотался хриплый. — При жизни натерпелся, так что, и после смерти себе ни в чём отказывать? Я его просто попугаю и верну обратно.

Дуань Аньло, находясь в полузабытьи, усмехнулся. Разговор напоминал перебранку уличных хулиганов. Он попытался открыть глаза, но веки казались свинцовыми.

— К тому же, — вдруг понизил голос хриплый, — посмотри на его душу. Она окутана тьмой. Может, мы ему ещё и одолжение сделаем, отправив на тот свет пораньше.

— Нет! — отрезал молодой. — Я ему обязан. Сегодня я не позволю тебе его тронуть!

Сердце Дуань Аньло ёкнуло. Этот голос казался всё более знакомым.

Он резко распахнул глаза и увидел перед собой две фигуры.

Один из них был ему знаком — Ли Цзунчжи, зять Хань Чжэнь. Только теперь он был одет в строгий костюм с галстуком, с цепями на поясе и удостоверением на шее, где крупными буквами было написано «Стажёр».

— Зять, ты что, чиновником заделался? — обрадовался Дуань Аньло.

Ли Цзунчжи счастливо кивнул.

— Я не стал перерождаться. Пошёл в ловцы душ.

После возрождения духовной энергии смертей на земле стало больше, и подземному миру пришлось расширять штат. Такие, как Ли Цзунчжи, накопившие заслуг, но не желавшие перерождаться, могли подать заявку на должность ловца душ.

Ему было запрещено видеться с семьёй и раскрывать своё существование, но в выходные он мог украдкой наблюдать за ними. Видеться, но не иметь возможности заговорить — для обычного человека это было бы жестокой пыткой. Но для Ли Цзунчжи даже мимолётный взгляд на родных был величайшим утешением. В конце концов, он теперь призрак. Ему и так пошли навстречу, не заставив перерождаться. Грех жаловаться.

Дуань Аньло прищурился, разглядывая второго ловца. Тот был одет в старинную одежду, шапка сдвинута набекрень, цепи для душ болтались на поясе, как дырявый ремень. Он непрерывно тряс ногой и смахивал на уличного рэкетира.

Ловец, в свою очередь, потирая подбородок, разглядывал Дуань Аньло. Что-то знакомое... Душа окутана тьмой, не разглядеть толком.

— Старина Цинь? — с улыбкой, сквозь зубы, процедил Дуань Аньло.

Тот оскалил белоснежные зубы.

— Ты ещё кто такой? Какой ещё Старина Цинь? Зови меня Господин Цинь!

Дуань Аньло медленно сел и, разминая кулаки, протянул:

— Время — удивительная штука. Даже призракам позволяет забыть былую боль!

С последним словом его кулак устремился прямо в глазницу ловца.

— Пф-ф, — презрительно фыркнул тот. — Ну и что, что у тебя есть немного силы, сопляк? Я — ловец душ! Ты что, на Господина Циня руку поднять решил?

Он стоял не шевелясь, но в следующую секунду раздался истошный вопль. Кулак Дуань Аньло со всей силы врезался ему в глаз.

Эта знакомая боль мгновенно пробудила воспоминания многовековой давности. Не успел он опомниться, как прилетел второй удар.

— Память отшибло?

— Вспомнил, кто я?

— Совсем страх потерял, раз решил забрать душу раньше срока?

Дуань Аньло избивал его, выкрикивая ругательства. Ловец, закрыв голову руками, пытался увернуться. Наконец он вспомнил.

— Безумец! Ты тот самый безумец! Дуань Аньло!

Воспоминания нахлынули волной. В тот год была война, голод, трупы на дорогах. Он забрал душу одной старухи. В смутные времена смерть — обычное дело, никто и не заметит.

Но эта старуха когда-то в пути поделилась с Дуань Аньло половиной лепёшки с отрубями.

И за эту половину лепёшки Дуань Аньло преследовал его три дня и три ночи, избив до полусмерти. Ему пришлось уволиться и прятаться целых три года, прежде чем он осмелился вернуться на службу.

Но он не ожидал, что в первый же день его снова найдёт Дуань Аньло и, избивая, потребует вернуть старухе жизнь! Оказывается, ещё немного, и она встретила бы своего сына, а теперь умерла с открытыми глазами, и всё по его вине!

Где он ему её вернёт? Старуха давно переродилась!

В конце концов, ему пришлось отдать ей десять очков своих будущих заслуг. Только тогда Дуань Аньло отстал.

Он прятался ещё десять лет. Услышав, что Дуань Аньло пропал, и даже его душа не была найдена, он осмелился вернуться к работе.

Разве заслуги так легко заработать? Он был простым ловцом душ, получавшим зарплату благовониями. Хорошо, если он сам никого не обижал, откуда взяться добрым делам?

Он пятьсот лет выплачивал свой долг. Пятьсот лет! И только он его выплатил, как снова столкнулся с этой ходячей катастрофой!

Чёрт его дёрнул! В наше время кто вообще пишет на языке духов? Никто не понимал, а ему захотелось блеснуть знаниями. И надо же было такому случиться, что автором оказался этот безумец!

Вот же угораздило

<http://bllate.org/book/13676/1211742>